КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

СЕНСОРНЫЙ ЭФФЕКТ К ВОДОРОДУ В НАНОСТРУКТУРИРОВАННОЙ СИСТЕМЕ СеО₂–In₂O₃

© 2022 г. К. С. Курмангалеев^{*a*,*}, В. Л. Боднева^{*a*}, В. С. Посвянский^{*a*}, Л. И. Трахтенберг^{*a*,*b*}

^аФедеральный исследовательский центр химической физики им. Н.Н. Семенова РАН, 119991 Москва, Россия

> ^bМосковский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Химический факультет, 119991 Москва, Россия *e-mail: f7033@mail.ru

Поступила в редакцию 15.03.2021 г. После доработки 15.03.2022 г. Принята к публикации 16.03.2022 г.

Построена модель сенсорного процесса в датчиках на основе нанокомпозитов $CeO_2-In_2O_3$. Показано, что происходит увеличение отклика к водороду и смещение максимума сенсорной кривой в область меньших температур по отношению к одинарной системе In_2O_3 . Установлено, что полученные результаты соответствуют литературным экспериментальным данным.

Ключевые слова: сенсорный эффект, спилловер кислорода, бинарные системы **DOI:** 10.31857/S0044453722090199

Как известно, сенсорный эффект наноструктурированных кондуктометрических датчиков связан с приповерхностной плотностью электронов в наночастицах (см., например, [1]). Отношение приповерхностных плотностей электронов в наночастице в присутствии водорода и в его отсутствие дает величину чувствительности сенсора:

$$\theta(T) = \frac{n_{\rm c}(R_0, T, P({\rm H}_2))}{n_{\rm c}(R_0, T, 0)},\tag{1}$$

где T – температура сенсора, n_c – приповерхностная плотность электронов проводимости, R_0 – средний радиус наночастиц сенсора, $P(H_2)$ – давление водорода. Чтобы найти равновесное распределение электронов проводимости $n_c(r)$, необходимо знать химический и электростатический потенциалы всей системы. Как правило, для нахождения химического потенциала используют условие электронейтральности системы:

$$N_{\rm O^-} = 4\pi \int_0^{R_0} r^2 n(r) dr = 4\pi \int_0^{R_0} r^2 \left[n_+(r) - n_c(r) \right] dr. \quad (2)$$

Концентрации ионизованных доноров $n_+(r)$, электронов в зоне проводимости $n_c(r)$ и число анионов кислорода на поверхности N_{0^-} можно

выразить через химический потенциал всей системы (используется атомная система единиц):

$$n_{+}(r) = \frac{n_d}{1 + 2\exp\left(\frac{\varepsilon_d + \varphi(r) + \mu}{k_{\rm B}T}\right)},\tag{3}$$

$$n_c(r) = \frac{\sqrt{2(m^*)^{3/2}}}{\pi^2} \int_0^\infty \frac{\varepsilon^{1/2} d\varepsilon}{1 + \exp\left(\frac{\varepsilon - \varphi(r) - \mu}{k_B T}\right)}, \quad (4)$$

$$N_{\rm O^-} = \frac{N_{\rm O}}{1 + \exp\left(\frac{-\varepsilon_{\rm O} - \mu}{k_{\rm B}T}\right)}.$$
 (5)

Входящий в выражения (3) и (4) электростатический потенциал находим из решения уравнения Пуассона:

$$\frac{1}{r^2}\frac{\partial}{\partial r}\left(r^2\frac{\partial\varphi}{\partial r}\right) = -\frac{4\pi}{\epsilon}n(r),$$
(6)

$$n(r) = \begin{cases} n_{+}(r) - n_{c}(r), & 0 < r \le R_{0}, \\ -\frac{N_{0^{-}}}{\frac{4}{3}\pi[(R_{0} + d)^{3} - R_{0}^{3}]}, & R_{0} < r < R_{0} + d. \end{cases}$$
(7)

Так как поле в нейтральной области внутри наночастицы и вне ее отсутствует, то $\frac{\partial \phi}{\partial r}\Big|_{r=0} = 0$ и

 $\frac{\partial \phi}{\partial r}\Big|_{r=R_0+d} = 0.$ Кроме того, потенциал на границе равен потенциалу на бесконечности, т.е. $\phi(R+d) = 0.$

Величину N₀- получим из кинетической системы уравнений, описывающих концентрацию различных форм адсорбированного кислорода на поверхности наночастицы оксида индия:

$$\frac{dn_{O_2}}{dt} = k_{O_2}^{ad} \left(1 - \frac{n_{O_2} + n_O}{n_{O_2}^{lim}} \right) - k_{O_2}^{des} n_{O_2} + k_{rec} (n_O^2 - n_O n_{O^-}) - k_{dis} n_{O_2} \left(1 - \frac{n_{O_2} + n_O}{n_{O_2}^{lim}} \right)^2,$$

$$\frac{dn_O}{dt} = -2k_{ev} (n_O^2 - n_O n_{O^-}) + k_{O_2}^{des} n_{O_2} + k_{O_2}^{des} n_{O_2}^{des} n_{O_2} + k_{O_2}^{des} n_{O_2}^{des} n_{O$$

$$dt \qquad (9) + 2k_{\rm dis}n_{\rm O_2} \left(1 - \frac{n_{\rm O_2} + n_{\rm O}}{n_{\rm O_2}^{\rm lim}}\right)^2 - k_{\rm H_2O}\tilde{n}_{\rm H_2}n_{\rm O^-},$$

$$\frac{dn_{\rm O^-}}{dt} = (k_{\rm cap}n_{\rm c} - k_{\rm rec}n_{\rm O^-})(n_{\rm O} - n_{\rm O^-}) - (10) - k_{\rm ret}n_{\rm O^-} - k_{\rm H,O}\tilde{n}_{\rm H,}n_{\rm O^-},$$

где n_{O_2} — поверхностная концентрация молекул кислорода, n_O — сумма поверхностной концентрации нейтральных и отрицательно заряженных атомов кислорода, n_{O^-} — поверхностная концентрация анионов кислорода.

Первый член в выражении (8) соответствует процессу адсорбции молекулярного кислорода на поверхность наночастицы оксида индия с константой скорости

$$k_{\rm O_2}^{\rm ad} = \frac{1}{4} \tilde{n}_{\rm O_2} \sqrt{\frac{3k_{\rm B}T}{m_{\rm O_2}}} \alpha_{\rm O_2}.$$
 (11)

Здесь m_{O_2} и \tilde{n}_{O_2} – масса молекулы кислорода и его объемная концентрация в воздухе, α_{O_2} – вероятность прилипания молекулы кислорода при столкновении с поверхностью наночастицы. Предполагается, что имеется один сорт мест адсорбции для всех форм кислорода на поверхности с предельной поверхностной плотностью $n_{O_2}^{lim}$. Второй член описывает обратный процесс –

десорбцию молекулярного кислорода с поверхности:

$$k_{O_2}^{des} = v_{O_2} \exp\left[-\frac{\varepsilon_{des}}{kT}\right],$$
 (12)

где V_{O_2} — вероятность десорбции молекулы кислорода, отнесенная к единице времени, \mathcal{E}_{des} энергия связи молекулы кислорода с поверхностью наночастиц. Третий и четвертый члены определяют рекомбинацию нейтральных атомов кислорода ($O^{ad} + O^{ad}$) и нейтральных с отрицательно заряженными ($O^{ad} + O^{(-)ad}$). В дальнейшем полагаем, что константы скоростей обоих процессов одинаковы

$$k_{\rm rec} = (a_{\rm O})^2 v_{\rm O} \exp\left[-\frac{\varepsilon_a^{\rm O}}{k_{\rm B}T}\right].$$
 (13)

Здесь a_0 – характерная длина прыжка атома кислорода по поверхности, v_0^{-1} – среднее времени жизни атома кислорода в адсорбированном состоянии, ε_a^0 – энергия связи атома кислорода в локальной потенциальной яме. И последний член описывает процесс распада кислорода на атомарные формы, которые занимают места адсорбции, отличные от мест, занимаемых изначально молекулами кислорода. Константа скорости диссоциации при этом имеет вид:

$$k_{\rm dis} = v_{\rm O-O} \exp\left[-\frac{\varepsilon_{\rm dis}}{k_{\rm B}T}\right],\tag{14}$$

где v_{O-O} и ϵ_{dis} частота валентных колебаний и энергия диссоциации адсорбированной молекулы кислорода. Первое слагаемое в выражении (10) описывает процесс захвата электрона зоны проводимости при попадании последнего в некоторый эффективный объем адсорбированного атома кислорода с константой скорости k_{cap} и обратный процесс с константой скорости $k_{\rm ret}$. Последнее слагаемое в выражении (10) описывает реакцию взаимодействия водорода с анионом кислорода на поверхности наночастицы, где $\tilde{n}_{\rm H_2}$ – объемная концентрация водорода в смеси, $k_{\rm H,O}$ – константа скорости реакции взаимодействия водорода с анионом кислорода на поверхности наночастицы. Константа скорости, связанная с захватом электрона проводимости адсорбированным атомом кислорода, и константа скорости реакции взаимодействия водорода с анионом кислорода определяются непосредственно из экспериментальных данных по кинетике сопротивления.

Рис. 1. Сенсорный отклик к водороду в системах In_2O_3 (1) и 3% CeO₂ – 97% In_2O_3 (2): а – эксперимент, б – теория.

В импрегнированном образце 3% $CeO_2 - 97\%$ In₂O₃ оксид церия располагается в виде малых нанокластеров размером 6–9 нм на поверхности наночастиц оксида индия с диаметром ~70 нм [2]. Растворение частиц одного оксида внутри другого приводило бы к изменению характерных параметров решетки, однако в пограничной области нанокластеры CeO₂ и наночастицы In₂O₃ сосуществуют в виде отдельных фаз. Небольшая, в несколько процентов, добавка наночастиц оксида церия приводит к увеличению чувствительности к водороду в несколько раз.

Среднее число нанокластеров оксида церия со средним размером 6 нм, находящихся в контакте с наночастицей оксида индия с диаметром 70 нм, равно $N_{\text{CeO}_2} \approx 60$, а доля ее поверхности, которую занимают эти нанокластеры составляет $\pi r^2 N_{\text{CeO}_2} / 4\pi R_0^2 \approx 0.0986$, т.е. меньше 10%. Тогда можно полагать, что кислород равномерно распределен по поверхности наночастицы In₂O₃, а добавка 3 мас. % СеО₂ приводит лишь к изменениям в химической системе уравнений (8)–(10). Эти изменения учитывают перетекание нейтрального кислорода с нанокластеров CeO₂ на наночастицы In₂O₃ и захват электрона из ее зоны проводимости. В результате сопротивление композитной пленки в воздушной атмосфере растет, а на поверхности наночастицы появляется дополнительное количество анионов кислорода.

В частицах оксида церия размером d = 6-9 нм и концентрацией электронов $n_c = 10^{14}-10^{16}$ см⁻³ [3] количество электронов ($\pi/6$) $d^3n_c \ll 1$. Это позволяет свести взаимодействие кислорода с поверхностью нанокластеров оксида церия к молекулярной

адсорбции—десорбции и диссоциации O_2 . Атомы кислорода могут рекомбинировать, а также перетекать на поверхность наночастицы In_2O_3 . Предполагается, что кислород перетекает к поверхности индия через границу раздела $CeO_2-In_2O_3$ и сразу же захватывает электрон проводимости оксида индия. При этом обратное перетекание не учитывается, так как атомы кислорода, попав на поверхность наночастиц In_2O_3 , сразу же захватывают электрон проводимости и теряют подвижность.

Количество кислорода, перешедшего с нанокластеров оксида церия на поверхность наночастицы оксида индия пропорционально числу свободных мест возле контакта и количеству атомов кислорода на поверхности нанокластера. Анионы кислорода (О⁻) не будут участвовать в процессе перетекания в связи с большей энергией связи по сравнению с нейтральными атомами. Учет перетекания кислорода приводит к увеличению неоднородности распределения электронов проводимости по радиусу наночастицы оксида индия, что симбатно увеличению количества захваченных электронов адсорбированными атомами кислорода. При этом наблюдается смещение адсорбционного равновесия ионов кислорода на поверхности наночастицы в область меньших температур.

На рис. 1 даны теоретические и экспериментальные кривые отклика к водороду: учет влияния перетекания кислорода приводит к сдвигу максимума сенсорной кривой одинарной системы (In₂O₃) в область меньших температур и увеличению сенсорного эффекта.

Работа поддержана субсидией Минобрнауки, выделенной ФИЦ ХФ РАН на выполнение государственного задания по теме "Наноструктурированные системы нового поколения с уникальными функциональными свойствами" и Российским фондом фундаментальных исследований (грант № 20-07-00158).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Bodneva V.L., Ilegbusi O.J., Kozhushner M.A. et al. // Sensors and Actuators B: Chemical. 2019. V. 287. № 15. P. 218. https://doi.org/10.1016/j.snb.2019.02.034
- Gerasimov G.N., Gromov V.F., Ikim M.I. et al. // Ibid. 2019. V. 279. P. 22. https://doi.org/10.1016/j.snb.2018.09.093
- Hernández-Arteaga J.G.R., Moreno-García H., Rodríguez A.G. // Thin Solid Films. 2021. V. 724. P. 138602. https://doi.org/10.1016/j.tsf.2021.138602